

Проснувшись на следующий день за компьютерным столом, Хань Чжой не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Взглянув на настенные часы, он отметил привычную картину — стрелки замерли на половине шестого, ни минутой больше, ни минутой меньше.

[Доброе утро! Как спалось?] — подобострастно поприветствовала его проснувшаяся Система.

Хань Чжой проигнорировал её, направившись в ванную.

[Не хотите взглянуть на реакцию на наш вчерашний пост?]

Юноша молча выдавливал зубную пасту.

[Впрочем, нечего там смотреть. Я верю, что народ восстановит справедливость!] — Система подлизывалась всё усерднее. — [Вчера я добавил вам два очка святости. Чувствуете разницу?]

Хань Чжой отложил тубик и, потянувшись за стаканом, мельком глянул в зеркало.

[О, взгляните на эти чёрные шелковистые волосы! На эту белоснежную нежную кожу! На это гибкое стройное тело!] — восторженно защебетала Система. — [Вы теперь словно ангел, спустившийся с небес! Особенно эти глаза — ярче звёзд в ночном небе, в них сосредоточена вся духовная энергия мира, вся божественная сущность природы! Никто на свете не сравнится с вашей живой красотой! Посмотрите, как изменилась ваша аура — мертвенность сменилась жизненной силой, угрюмость превратилась в задумчивость, худоба стала признаком хрупкости. Отныне никто не усомнится в чистоте вашей души, сама невинность станет вашим вторым именем, люди будут бояться даже голос повысить в вашем присутствии...]

— Хватит! Умоляю, замолчи! — не выдержал обычно молчаливый юноша.

Система мгновенно притихла.

Хань Чжюй прижал руку к груди, подавляя тошноту, внимательно взгляделся в зеркало и бесстрастно заметил:

— Исчез след от пощёчины, белки стали прозрачнее, зрачки — чернее и ярче. Больше никаких изменений.

[Э-хе-хе...] — смутилась Система. — [Нет, я описывал, каким вы станете при максимальном уровне святости. Сейчас у меня недостаточно очков благодарности, я смог добавить только два пункта. Но глаза — зеркало души, и с такими прекрасными глазами ваша аура уже совсем другая! Правда-правда, присмотритесь!]

— Не нужно больше повышать святость! — от одного воспоминания о цветистом описании к горлу снова подступила тошнота. Юноша поспешно умылся холодной водой.

[Ладно-ладно, я преувеличил!] — Система чувствовала, что сегодня всё делает не так, и решила признаться: — [При максимальной святости внешность не так сильно меняется — разве что кожа чуть лучше, осанка прямее. Главное изменение — в ауре: вы будете излучать доброту, как говорят люди — «добрые глаза, приветливое лицо». Тогда все будут охотно обращаться к вам за помощью и никогда не усомнятся в ваших намерениях. Очень полезный параметр! Рекомендую поскорее накопить очки благодарности и максимально повысить уровень святости.]

Хань Чжюй молча вытер лицо. Выйдя из ванной, он по привычке открыл шкаф и потянулся за

спортивной формой, но замер.

— Больше не буду делать добрых дел, — медленно произнёс он после паузы. Он был молчалив и медлителен в реакциях, но это не значило, что он ничего не чувствовал. Он тоже умел злиться, разочаровываться, грустить, страдать... Он ненавидел, когда им манипулировали, ненавидел уродливые человеческие личины. Его тошнило, он даже злился! Такие сильные эмоции были для него в новинку, они нещадно жгли сердце.

«Наконец-то!» — только что склеенное хрустальное сердце Системы снова разбилось. Но сейчас нельзя было давить на юношу, оставалось только мягко успокаивать:

[Хорошо, сегодня не будем делать добрых дел. Делайте, что хотите — играйте в телефон, в компьютерные игры, ездите в школу на такси, витайте в облаках на уроках, не ведите конспекты, не делайте домашку — всё можно!]

Прямолинейный юноша не заметил ключевого слова «сегодня» и удовлетворённо кивнул, надевая спортивную форму. Утренняя зарядка — не доброе дело, можно продолжать, без неё всё тело ломит.

Оранжево-красные облака окрасили тусклое небо, прохладный воздух освежал. Юноша открыл дверь, глубоко вдохнул и побежал навстречу рассветным лучам.

— Сяо Юй, доброе утро!

— Мы всё знаем, милый, не грусти! Злодеи получают по заслугам!

— Глупенький, впредь не лезь в чужие дела!

Занимающиеся зарядкой соседи наперебой бросились утешать юношу — кто гладил по голове, кто похлопывал по плечу. Знай они, что ему неприятны прикосновения, старушки затискали бы его до смерти. Кто из знающих его не верил в его доброту? Они с самого начала не поверили ни газетам, ни интернету! Только переживали за мальчика, как вдруг вчера появился пост с правдой — вот оно, добро всегда побеждает!

Любящие взгляды, нежные подбадривания, ласковые прикосновения — Хань Чжоюй растерялся, не находя слов, и мог только бежать, опустив голову. Во время бега накопившиеся за сутки негативные эмоции начали рассеиваться, и ему вдруг стало легче.

Увидев старика У, привставшего на цыпочки, чтобы повесить птичью клетку, он не успел себя остановить — ноги сами понесли его туда, руки сами потянулись вверх, чтобы надёжно закрепить клетку на ветке.

— А, это Сяо Юй! — старик У радостно рассмеялся.

[Дзинь! Получено 1 очко благодарности!] — прозвучало системное оповещение, как и каждый день.

Хань Чжоюй замер, кивнул старику и побежал дальше.

«Какой же носитель хороший — говорит одно, а делает другое! Как мне так повезло? Из миллионов людей выбрать именно его! Я действительно лучший ИИ, и точка!» — хрустальное сердце Системы мгновенно исцелилось, без единой трещинки. Она решила впредь лучше относиться к носителю.

Коляска бабушки Чжао застряла из-за камешка, а её сиделка болтала неподалёку. Не дожидаясь просьбы о помощи, Хань Чжоуй подбежал и толкнул коляску.

— Спасибо, Сяо Юй! — бабушка Чжао ласково погладила его по руке.

Юноша кивнул и побежал дальше, его чёрные блестящие глаза выражали смятение. Он же решил не делать добрых дел, но взгляд сам выискивал нуждающихся в помощи, ноги сами несли к ним — как быть?

[Дзинь! Получено 1 очко благодарности!] — снова прозвенело оповещение.

Система усмехнулась.

Старик Цао собирался поливать газон, но запутался в длинном пластиковом шланге, озадаченно присев над ним. Хань Чжоуй подбежал, в три движения распутал шланг и молча убежал.

— Сяо Юй, спасибо! — старик Цао помахал ему вслед.

[Дзинь! Получено 1 очко благодарности!]

Старая госпожа Чжоу, нагруженная покупками, стояла у ворот, пытаясь отдышаться. Юноша естественным движением подбежал, как обычно, взял сумки и проводил её до дома.

[Дзинь! Получено 1 очко благодарности!]

— Сяо Юй, я купила утку и две рыбы — приходи вечером ужинать. Последние дни были такими тяжёлыми для тебя, — старая госпожа Чжоу смотрела на него с состраданием.

Юноша молча кивнул, взял два больших белых паровых пирожка и ушёл, всё более озадаченный.

«Сказал не делать добрых дел, а за одну пробежку столько очков благодарности набрал!» — Система не стала комментировать, только внутренне ликовала. Где ещё найдёшь такого прекрасного хозяина? Надо беречь, как зеницу ока!

Вернувшись домой и приняв душ, юноша спустился завтракать. При виде старшего сына лицо Ань Гожэня исказилось, вздувшиеся вены выдавали непрошедший гнев.

Лэй Личжэнь разговаривала по телефону с отцом в столице, умоляя спасти мужа. Хоть она и носила фамилию Лэй, с могущественным военно-политическим кланом Лэй её связывало лишь дальнее родство. Её отец работал в Министерстве жилищного строительства на средней должности и не мог быстро найти нужные связи.

Выражение лица Ань Минхуая было сложным — тревога смешивалась с тайным удовольствием. Последние полгода выдающиеся успехи Хань Чжоюя не давали ему дышать: сколько бы он ни учился днями и ночами, не мог его превзойти. Он мог проиграть кому угодно, но только не Хань Чжоюю! Порой он даже надеялся, что аутизм сводного брата усилится, превратив того в

полного инвалида. Семье Ань нужен только один достойный наследник, никто не смел с ним соперничать!

Все трое были слишком взволнованы, чтобы проверить интернет, и потому не знали, что правда уже всплыла и безудержно распространялась пользователями сети.

— Завтра отвезу тебя на психиатрическую экспертизу, потом будешь жить в лечебнице. Домой не возвращайся, — Ань Гожэнь всё же принял совет Лэй Личжэнь пожертвовать сыном ради себя. Доказав психическую неполноценность сына, он не сможет полностью обелить себя, но хотя бы заслужит некоторое общественное понимание.

[Нельзя! В лечебнице он потеряет свободу!] — яростно завопил 9527.

Хань Чжоюй остался равнодушен к отцовской жестокости. После смерти матери он всегда был один, давно привык. Но в лечебницу он не пойдёт и не простит тех, кто его подставил. Он человек, живой человек с чувствами, а не мусор, который можно выбросить.

— Я подам в суд на Фэн Цзюсян, — юноша медленно сел за стол, чётко выговаривая каждое слово. Фэн Цзюсян — та самая упавшая старуха, нынешняя знаменитость города Н. Благодаря ей прославился и Хань Чжоюй — прославился дурной славой!

Ань Гожэнь посмотрел на него взглядом «ты точно псих».

Юноша достал телефон, Система мгновенно вывела вчерашний пост.

Ань Гожэнь мельком глянул, но броский заголовок привлёк его внимание. Он выхватил телефон, начал читать, и руки его затряслись от возбуждения. Технические эксперты проверили подлинность видео и теперь массово его репостили. Вчерашние новости были только разогревом, охватив лишь город Н, но сегодня правда взорвала всю страну — за ночь счётчик просмотров перевалил за десять миллионов и продолжал расти.

Когда умные люди понимают, что их одурачили, их эмоциональная реакция бывает страшной. С видеодоказательствами спорить было невозможно. Вчерашние хулители возносили юношу до небес, а те, кто жалел Фэн Цзюсян, теперь видели в ней только отвратительное чудовище!

Её рыдания у здания суда снова стали хитом — пользователи единодушно присудили ей «Оскар», а её фраза «Раз не ты меня сбил, зачем помогал?» была признана самым абсурдным высказыванием 201X года.

Это современная версия басни о крестьянине и змее. Не будь ложного обвинения Фэн Цзюсян, история не вызвала бы общенационального резонанса. Но она обвинила, и некие заинтересованные лица раздули скандал — теперь его уже не остановить.

Особенно непростительно то, что она оклеветала несовершеннолетнего ребёнка, который искренне хотел ей помочь. Страшно представить, какую глубокую рану это оставит в его душе! Возможно, отныне он станет бессердечным, будет смотреть на мир равнодушными глазами. Чистое детское сердце было безжалостно растоптано!

Люди один за другим выступали с осуждением общества, СМИ, невежественной толпы, обвиняя их в предвзятом отношении к детям богачей и чиновников, в демонизации хороших детей и уничтожении их веры в добро и красоту.

Чем яростнее вчера бичевали юношу, тем сильнее сегодня был общественный гнев. События развивались в противоположную от планов интриганов сторону — за одну ночь мать и сын прославились дурной славой, став объектами всеобщего презрения.

<http://bllate.org/book/13385/1191012>